

Оксана
Ильина

Найди мое сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Ильина
Найди мое сердце
Серия «Кукла для мажора», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591364

SelfPub; 2023

Аннотация

3 часть книги "Кукла для мажора", можно читать отдельно.

Нет, время не лечит. Оно лишь притупляет боль и в какой-то степени помогает смириться. А вот пустота, образовавшаяся внутри, никуда не девается с годами, и вряд ли чем-то заполнится. Иногда, оставшись наедине с собой, ты слышишь, как завывает ветер в этом траурном пространстве, но, несмотря ни на что, продолжаешь жить! Потому что есть ради кого. Я словно заново научилась дышать, улыбаться, смеяться. И даже старалась выглядеть хорошо. Однако моя душа оставалась перештопанной вдоль и поперек. Конечно, я надеялась, что, возможно, однажды что-то изменится, и я очнусь будто от страшного сна. Все, действительно, изменилось. Вот только того ли я ждала? Разве именно оно должно стать моей панацеей? И как устоять, не наделав очередных глупостей?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Оксана Ильина

Найди мое сердце

3 части книги "Кукла для мажора"

Глава 1

Жизнь – сложная штука, полня сюрпризов и зачастую не самых приятных. И сколько не ходите к гадалке, судьбу не удастся предсказать. А как же хочется узнать, какое количество бед и боли уготовано нам, чтобы понять, сможем ли мы все вынести и есть ли возможность это предотвратить. Порой кажется, что именно на нашу бедную голову свалились все несчастья этого мира, и сколько бы мы ни барахтались, пытаясь выплыть, берег все равно остается слишком далеко. Мы не можем повлиять на прошлое, да и будущее нам тоже неподвластно. Но у нас есть сейчас, и, возможно, именно этот миг решающий. Да, пусть нельзя исправить то, что когда-то было, но зато в наших руках есть возможность что-то изменить...

Зеркало... С давних времен этот предмет окутан многими тайнами. Кто-то наделяет его душой, кто-то мистической силой... А я, глядя на сверкающую гладь, вижу лишь свое отражение таким, каким хочу, чтобы видели другие. Натянула пошире улыбку – и вот счастливое лицо! И наплевать, что глаза больше не светятся. Глаза? Да кому они нужны! Кто в них сейчас заглядывает? Мы чаще смотримся в то же самое зеркало. И если человек выглядит благополучно, одет хорошо – значит и в его жизни все прекрасно. Вполне достаточно натянутой улыбки. Нам давно стало неважным душевное

состояние окружающих. А ведь на самом деле это куда важнее простой оболочки. Лишь заглянув внутрь, порой можно предотвратить непоправимое. Но мы не хотим ничего замечать, дабы лишний раз не обременить себя чужими проблемами. Стоит ли говорить об окружающих, когда сплошь и рядом люди равнодушны к бедам своих близких?..

Но я не хотела, чтобы кто-то лез в мою душу, не желала, чтобы родные заметили незатухающий там пожар... Да, я приняла реальность такой, какая она есть. Практически смирилась с тем, что больше никогда не увижу любимого мужа. И пусть на это мне потребовалось три долгих года, но я по-прежнему посещаю могилу Игната в одиночестве, потому что мои слова предназначены лишь ему... Иногда я все же ловлю себя на мысли, что как будто бы его жду... И в страхе одергиваю себя, напоминая, что он больше не придет. Незачем тешить себя ложными надеждами. Это я знаю, как никто, ведь у моего лжеожидания были плачевные последствия. Но стоит услышать неожиданно щелчок дверного замка, как в груди вновь все замирает... Что-то глубоко во мне все еще никак не хочет смириться с утратой. Вот только это «что-то» запугано настолько, что боится даже высунуть голову наружу.

Учит ли время? Не знаю... Но могу сказать наверняка, что прежних ошибок больше никогда не допущу. Стыд из-за совершенного мной тогда по сей день гложет невыносимо. Наверное, я закалилась, научившись жить с болью. Эта

дома теперь мой постоянный спутник. Как-то уже свыклась с ней и не пытаюсь отделять ее от привычных чувств; она словно стала частью меня... И счастье есть! Его так много в глазах моего трехлетнего сына! Он будто весь пропитан этим счастьем... Даже запах Кирилла приносит радость и блаженство.

«Я люблю его за нас двоих», – неизменно повторяю на могиле мужа, все еще не решившись сказать ребенку, где на самом деле его папа... Не могу, хоть убейте, не могу! Малыш не спрашивает, а я и рада, потому что не хочу делать ему больно. Знаю, что однажды придется открыть правду, но к тому времени мы будем к этому уже готовы. Оба... Я вижу, что и семья боится этого дня. Ибо не только я люблю сына за двоих. Родители Игната словно нацелили все свое обожание на единственного внука. Мало того, что они души в нем не чают, так еще готовы исполнить любой его каприз. Наверное, только Максим, знающий на себе, насколько пагубным бывает чрезмерное балование ребенка, может ему что-либо запретить. Построение взаимоотношений с ним мне далось с огромным трудом. Далеко не сразу я смогла подпустить его к сыну. Меня прямо-таки корежило от того, как быстро он нашел общий язык с Кириллом. В итоге я призналась самой себе, что их связь причиняет мне немало боли. Наблюдала за ними, а в глубине истерзанной души желала, чтобы на его месте был Игнат. Я понимала, что неправильно, но это было выше моих сил. Видимо, пережитое навсе-

гда повредило мой разум. Честно? Я поначалу ждала, когда он снова исчезнет или в очередной раз накосячит. Даже хотела этого, непонятно почему. Возможно, злость на себя я неосознанно пыталась выместить на нем. Однако Макс не исчез, а наоборот, каким-то непостижимым образом смог сделаться незаменимым. Кто бы мог подумать, что этот когда-то неадекватный отморозок займет место во главе семейного бизнеса. Да, только теперь его излюбленные рваные джинсы заменил деловой костюм. И было бы лицемерным не признать, что такой стиль ему чертовски к лицу. Максим словно стал другим человеком, хотя я и придерживаюсь того мнения, что люди не меняются. Но они взрослеют, и это факт. Именно последнее и произошло с ним. Пусть его скверный характер и остался прежним, только теперь он мог это правильно подать. Видимо, именно эта изюминка в нем так нравилась женщинам, от которых у мужчины не было отбоя. В этом плане Макс остался стабilen, неустанно бубня, что серьезные отношения не для него. На что я обычно отвечала с усмешкой: «Просто еще не нашлась та, которая взяла бы тебя в ежовые рукавицы».

Глава 2

Я хлопотала на кухне тем временем, пока Максим возился с Кириллом. Он навещал нас довольно часто, играл с племянником по несколько часов. Сынуля ждал его визитов с нетерпением и каждый раз нехотя отпускал. Порой мне казалось, что он любит дядю больше, чем меня... Конечно, я понимала, что ребенку не хватает мужского внимания, но в душе все равно иногда ковыряла ревность. Дедушка тоже занимался им, но тот был уже не в том возрасте, чтобы прыгать с внуком и таскать его на шее. Бывало, я украдкой наблюдала за их общением и представляла, как бы сынуля ладил с отцом. Да, это доставляло немало боли, но хотелось хотя бы в мыслях увидеть это...

Я услышала звонкий смех, доносящийся из гостиной, и сама невольно улыбнулась. Детская радость словно заряжала меня счастливой энергией. Наверное, именно по этой причине я возглавила агентство по организации детских праздников. Все получилось спонтанно. На дне рождения Кирюши случайно подслушала разговор девушки-аниматора. Та слезно обсуждала проблемы компании по телефону. Владелец задолжал крупную сумму за аренду офиса и куда-то исчез, не выплатив сотрудникам зарплату за несколько месяцев. Они были в панике, пытались вывезти все на себе, не желая расставаться с любимой работой. Однако это выходило

ло с трудом. Недолго думая, я вызвалась помочь. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы выбраться из образовавшейся ямы. Конечно, наше дело не приносило баснословного дохода, но все же мы держались на плаву. И, помимо всего прочего, я получала огромное удовольствие, а это для меня на данный момент было намного важнее прибыли.

Накрыв на стол, я направилась в гостиную, представляя, какой кавардак навели там ребята. И, к своему удивлению, обнаружила полный порядок. Они сидели на диване, читая какую-то книжку. Немного понаблюдав за ними со стороны, я не сразу поняла, что Кирилл уснул, в который раз даже не поужинав. Я на цыпочках прошла в комнату. Заметив меня, Макс отложил книгу и жестом попросил вести себя потише. После чего осторожно поднялся и шепотом произнес:

– Я отнесу его в спальню.

Скрепя сердце пришлось согласиться. У меня душа не на месте, когда сынуля засыпает голодным. Но и будить его я не решаюсь, потому что знаю, что тогда он не уснет раньше полуночи и весь изкапризничается.

Максим вернулся довольно быстро и, убрав книгу на полку, спросил:

– Так что насчет выходных?

– Давай сначала поужинаем, а уж потом все обсудим, – бросила я, направившись на кухню.

– Снова убегаешь от ответа? – послышалось недовольное бурчание за спиной.

Я села за стол и посмотрела на Макса, придумывая очередную отмазку, но он опередил, заявив:

– Если ты опять откажешься, семья меня с потрохами съест. Не жалко?

– Хах, – усмехнулась я, нисколько не растроганная его жалобным взглядом по подобию кота из Шрека. – Да что ж вы все так яро норовите меня куда-нибудь вытащить. Говорю же – не хочу! Мне вполне хватает общения на работе.

– С детьми? – ухмыльнулся Максим.

– Поверь, они куда интереснее взрослых! – обиженно нахмурилась я.

– Но это не отдых, – возразил Юдин (кто это такой? Ранее его не было). – Да и я, между прочим, настаиваю на твоём присутствии на моем дне рождения.

– Так, не начинай, пожалуйста! – отмахнулась я, не желая даже слушать его убеждения. – Во-первых, я не хочу идти ни в какие клубы. Во-вторых, там будут твои друзья; мне же среди них делать нечего. Ну а в-третьих, мы тебя и дома неплохо поздравим.

– Поздравите, – согласился он. – Но ты все равно идешь с нами. Родители заберут Кира на дачу, а что тебе одной делать все выходные? Боюсь, если не согласишься сама, они присоединятся к уговорам.

– Хорошо, – сдалась я, устав спорить. – Но только на час, без всяких потом «останься еще на чуть-чуть»!

– Окей, как пожелаешь! – подмигнул Макс, наконец-то об-

ратив внимание на еду.

А я засмотрелась на него. Господи, как же он похож на брата... Мимика, глаза, улыбка... Только у Макса черты поглубей и взгляд наглый, дерзкий, горделивый, а губы постоянно скорчены в самоуверенной ухмылке. Вроде бы так похожи и в то же время такие разные... Почувствовала, как в сердце больно защемило. Я никогда не смогу забыть лицо покойного мужа, пока рядом со мной Максим. Он всегда будет живым напоминанием. И пусть с годами я стала легче это воспринимать, однако порой бывает снова накатывает.

– Ты отравить меня решила, чтобы на днюху не являться? – спросил Максим, оторвав взгляд от тарелки.

– С чего вдруг? – улыбнулась я растерянно.

– Смотришь на меня так, как будто испытываешь на мне новое блюдо.

– Хочешь сказать, что невкусно? – произнесла я, вопросительно подняв брови.

– Отвечать честно или как? – уголки его губ дрогнули в хитрой ухмылке, а насмешливый взгляд метнулся на нож возле моей руки.

– Знаешь что! – возмутилась я, коснувшись пальцами острого лезвия.

– Вкусно, конечно вкусно, – рассмеялся он, облокотившись о спинку стула. – По-другому я опасаюсь отвечать.

– Ладно, ладно, запомню, – пообещала я, убирая посуду со стола.

– Все, все шучу! – поднял он руки, сдаваясь. – Ты отлично готовишь, ведь я пока жив и вроде не страдаю от несварения.

– Ты неисправим! – я ударила его ладонью по плечу.

– Давай помогу, – Макс встал из-за стола и, повернувшись, задел локтем бокал, который моментально звякнул о кафедру.

– Черт! – выругался мужчина.

– Ничего, я уберу, – успокоила, наклонившись одновременно с ним, и наши лбы стукнулись друг о друга.

– Ай! – пискнула я, прижав пальцы к ушибленному месту.

– Ты жива? – спросил Максим, осмотрев мою голову.

– Вроде, – ответила я неуверенно. – А ты?

– Да мне-то что будет? Моей башкой можно орехи колоть! – серьезно заявил он, и, посмотрев на его красный лоб, я рассмеялась.

– Это вряд ли, шишка уже вылезла.

– Может, второй рог поставишь? – предложил Юдин, потрогав свою травму.

– Нет, спасибо. Тут как-нибудь без меня, стена в помощь, – отказалась, достав из морозилки два пакета замороженных овощей. – Приложи, – протянула один ему, – а то на дне рождения будешь слишком красивый.

– Спасибо! Ты добра, как никогда, – поблагодарил мужчина, послушно приложив заморозку к голове.

– Главное, ты больше не берись помогать, – попросила я, одной рукой собирая осколки, а другой прижимая пакет ко лбу.

– Как пожелаешь, хозяин – барин, – произнес он, возвращая мне заморозку. – Сама уберешь?

– Естественно.

– Так что, в субботу ты сама приедешь или за тобой заехать, чтоб уж наверняка? – спросил Макс, пристально глядя на меня.

– Ближе туда посмотрим, – ответила я, все еще надеясь найти повод для того, чтобы отказаться...

Глава 3

Всю последнюю неделю я пыталась найти повод, чтобы отказаться от празднования дня рождения Макса в клубе, но тот отметал все мои предлоги. И в итоге пришлось смириться. Кирюшу дедушка забрал еще в пятницу, и целые сутки я страдала от одиночества. Кто бы только знал, как мне тяжело было оставаться без него... Что ж, пришлось все-таки собраться на мероприятие, которое посещать у меня совершенно не было желания. Друзья Максима все из таких же состоятельных семей. По большому счету его окружение – пафосные мажоры. И мне совсем не хотелось общаться с ними. Не только потому, что я наверняка буду выделяться на их фоне, а из-за того, что у нас совсем нет общих тем для обсуждения.

Нанеся макияж и вытянув выпрямителем волосы, я направилась к шкафу, где и поджидало меня глубокое разочарование. В моем гардеробе просто-напросто не оказалось подходящей одежды для сегодняшнего вечера. Честно признаться, я понятия не имею, во что сейчас одевается молодежь... Молодежь? Да, соглашусь, смешно звучит из уст дамы, которой едва за двадцать пять. Но все же я чувствовала себя гораздо старше. За последние годы словно повзрослела лет на двадцать. Горе старит не только лицо, но и разум...

Я нашла планшет и забила в поиске название клуба. Дорогуший и жутко популярный, кто бы сомневался. Несомнен-

но, в таких заведениях строгий дресс-код. Снова прошерстила пальцами по платьям, скучающим на вешалке, и наткнулась на изумрудный атлас. Замерла, пронизанная резкой болью. Воспоминания моментально захлестнули, не давая дышать. Скрипя зубами, взяла себя в руки и осторожно достала платье. Оно было самой дорогой вещью в моем гардеробе. Мы выбирали его с Игнатом для важного банкета... И одевала его я лишь раз.

«Ты выглядишь потрясающе!» – с обожанием в глазах похвалил муж. До сих пор вспоминаю его взгляд... В тот вечер я, как никогда, была счастлива. Мы танцевали, смеялись, пили шампанское... Прижала к груди нежную ткань. Всего лишь обычная тряпка, а сколько таит воспоминаний! Да, это платье подошло бы прекрасно и сегодня. Но я не могу его надеть! Оно связывало меня с любимым сквозь годы и обстоятельства. Пойти в нем казалось предательством.

Буквально десять минут – и я сижу зареванная в обнимку с платьем. Старательно нанесенный макияж поплыл ко всем чертям. Плевать, я никуда не иду! Я не готова еще к развлечениям! Не хочу таким образом предавать память о муже.

Только дотянулась до телефона, намереваясь отправить Максу сообщение с извинениями, как раздался дверной звонок. Я напряглась, отложив в сторону телефон, и, вытерев пальцами глаза, еще сильнее размазала тушь. Затем вздохнула и направилась к двери, понятия не имея, кто за ней может находиться. Посмотрела в глазок и увидела курьера в кепке с

логотипом одной из популярнейших служб доставки. Я открыла дверь и, высунувшись в щель, произнесла:

– Я вас слушаю.

– Можно Юдину Евгению Валерьевну? – спросил совсем молоденький парнишка.

– Это я.

– Для вас доставка, распишитесь, пожалуйста, – он просунул мне в щель бланк, просмотрев который, я черкнула свою роспись.

– А от кого это? – спросила я наконец, забрав у курьера несколько больших, бумажных пакетов.

– В бланке есть фамилия и инициалы заказчика, – сообщил тот, поспешно спрятав листок в папку. – Всего вам доброго! – бросил парень и торопливо удалился.

Захлопнула дверь, растерянно сжимая пакеты, и услышала в комнате пиликанье телефона. Пospешно направилась туда, определив доставленное на кровать. И, открыв сообщение, улыбнулась: «Это на тот случай, если вдруг окажется, что тебе нечего надеть» – пришло от Макса, как всегда, без каких-либо предисловий.

Я поспешно заглянула в пакет и вытащила оттуда аккуратно сложенную стопку различных одеяний. Развернула, восторженно уставившись на два потрясающих платья. Одно – темно-зеленое, примерно до колен; второе – бордовое, чуть выше. Да уж, у Юдина отличный вкус, а также он на удивление предусмотрителен и щедр. Если однажды тот полю-

бит женщину, несомненно, сделает ее самой счастливой. С близкими Максим всегда мягок, но стоит на горизонте появиться постороннему, как мужчина становится совершенно другим человеком: холодным, непроницаемым, жестким. Словно покрывается непреступным панцирем. Не знаю, с чем связаны такие изменения в нем, ибо к Максиму в душу лезть я никогда не пыталась. Взрослый, сам знает, как жить. Да и какой из меня советчик, когда со своими тараканами ума не приложу, что делать.

Постепенно равнодушие к предстоящему мероприятию сменилось желанием хорошо выглядеть, раз уж согласилась, поддавшись-таки уговорам. Спустя полчаса я смотрела на свое отражение с новым макияжем, и теперь, с блестящими после слез глазами, он казался более выразительным. Следом встал вопрос, какое платье надеть? И почему-то взгляд сразу же упал на бордовое. Хотя подсознательно я понимаю, с чем связан такой выбор. Зеленое очень сильно напоминало то мое, из-за которого ревела час назад. Одеда и – о чудо! – платье пришлось впору. Словно по мне сшито. Как Макс смог угадать с размером, осталось загадкой.

Еще через минуту я поправила волосы и посмотрелась в зеркало – неплохо, довольно неплохо! Черные туфли-лодочки идеально довершили созданный образ. Да уж, я совсем забыла, как могу выглядеть при марафете. В таком виде я напоминала прежнюю себя... Еще до встречи с братьями Юдиными. Жила тогда, совершенно не зная проблем. Един-

ственными заботами были заработать достаточно денег и выучиться. Господи, ну почему мы стремимся как можно быстрее вырасти? Лишь с годами начинаешь понимать, какая это огромная ошибка. Я отчетливо помню желание стать взрослой, особенно когда что-то запрещали. Мама не разрешила съесть лишнюю конфету, а я, насупившись, бубню: «Вот вырасту, куплю себе миллион конфет и буду есть, пока не надоест». Или мечта гулять до бесконечности? Еще помню, как хотела поскорее окончить школу и пойти работать, лишь бы только не учиться. Кто-нибудь верните меня хотя бы на секунду назад! И что в итоге? Выросла, но так и не купила тонну конфет, чтобы наесться до отвала. Не гуляла сутками напролет. Появились другие заботы и мечты: устроиться на хорошую работу, получать высокую зарплату, накопить на отдых, в конце концов, купить понравившиеся туфли. Но и это все осталось в прошлой жизни, в которой я не знала Макса и Игната... А сейчас моя главная забота – только бы поменьше саднило в груди...

Прежде чем выйти из квартиры, я добавила последний штрих в качестве губной помады в цвет платья. Тут же посчитала губы слишком яркими и вознамерилась стереть, но настойчиво трезвонящий телефон отвлек меня от этой идеи. «Вас ожидает вишнёвый Volkswagen Polo...» – сообщил приторный голос из смартфона. Похоже, сегодняшний день у меня одного оттенка. Что ж, не буду заставлять ждать, тем более что я и без того опаздываю.

Подъезжая к клубу, я набрала Макса, он обещал встретить и не заставил себя ждать. Выйдя из машины, наткнулась на его оценивающий взгляд и тут же получила комплимент:

– Тебе идет, отлично выглядишь.

– Спасибо, – улыбнулась я, немного покраснев. Столпившийся перед входом народ то и дело бросал в нашу сторону любопытные взгляды. – Не без твоей помощи, – добавила, взяв его за предложенный локоть.

– Я до последнего думал, что ты передумаешь, – поддел он, покосившись на меня.

– Передумывала несколько раз, – хмыкнула недовольно. – Я долго не задержусь.

– Ну, это мы еще посмотрим, – усмехнулся Макс, проводив меня мимо секьюрити.

Мы едва вошли в здание, как по ушам ударил громкий звук, а в глазах заплясали разноцветные фонарики. Кучки людей практически терлись друг о друга, поглощая алкогольные напитки, подрагивая на месте, изображая подобие танца. Мы продирались сквозь толпу пьяной, разгоряченной молодежи. В какой-то момент держать Макса за локоть стало не таким важным делом, и тогда, высвободившись, он схватил меня за руку. И я последовала следом за ним. Юдин углублялся в самую гущу, и мне стало казаться, что нас вот-вот раздавят. Но нет, вскоре мы достигли просвета, и я смогла вдохнуть полной грудью. Да, это место однозначно не вызывает доверия. Мы поднялись в vip-зону. Здесь уже освя-

щение было более щадящим, а музыка немного приглушенной. Свыкнувшись с полумраком, я наконец-то смогла рассмотреть пространство. Это была довольно большая комната, с овальным столом в центре и массивными кожаными диванами буквой «П» вокруг него. Но мое внимание привлекли не гости, пристально рассматривающие нас, а полностью стеклянная стена, через которую хорошо был виден весь танцпол. Это казалось завораживающим. Однако голос Макса быстро вернул меня к присутствующим.

– Жень, знакомься, мои друзья и партнеры, – он указал рукой на мужчин, с интересом глазеющих на меня, и быстро перечислил их поименно. На этом и закончилось знакомство. Юдин даже не удосужился представить девушек, а их было, не менее пяти. Видимо, они присутствовали здесь для массовки, своего рода развлечения для мужского пола. За исключением одной, той, которая прильнула к Максиму, как только он сел за стол. Тот посмотрел на меня и пожал плечами с таким видом, будто не знает, как от нее отделаться. В ответ я сострадательно улыбнулась, сама до конца не понимая, что здесь вообще забыла...

Глава 4

Сказать, что я чувствовала себя не в своей тарелке, это ничего не сказать. К моему появлению бо́льшая часть гостей была уже далеко не в трезвом состоянии. И почему-то некоторым захотелось напоить и меня. Якобы штрафной за опоздание. И объяснить им, что я не пью, оказалось нереальным. Тогда пришлось согласиться на предложение Макса заказать мне коктейль. И теперь я медленно потягивала его через трубочку, наблюдая за развернувшимся передо мной цирком. С одной стороны, это было забавно, так как мои глаза давно отвыкли от подобных картин. А с другой – уши так и вяли от примитивных словечек. Юдину, видимо, было передо мной неловко, ибо он постоянно одергивал друзей, переводя темы, и то и дело отцеплял от себя навязчивые руки своей девушки. Она же так и норовила показать всем, насколько они меж собой близки. И это, признаться, меня немало раздражало, ибо считаю, что подобные вольности должны позволяться, будучи наедине, а не на глазах у многочисленной публики. Возможно, мои взгляды и устарели, но все же я предпочитаю придерживаться именно их. Даже в юности себе такого бы не позволила.

Размышляя о беспринципности современной молодежи, я даже не заметила, как опустел мой бокал, а его место тут же

занял другой. И содержимое этого второго, по-моему, оказалось гораздо крепче предшественника, или же я слишком долго не употребляла спиртного, потому как вскоре ощутила некое помутнение в голове. А сделав еще несколько глотков, и вовсе почувствовала прилив энергии и веселья. Разговоры присутствующих не казались теперь такими бессмысленными. Не узнавая себя, я даже посмеялась над несколькими тупыми шутками и подключилась к беседе.

Слишком быстро осушив второй бокал, я подняла взгляд и заметила, что Макс внимательно наблюдает за мной. В ответ я виновато пожала плечами, мол, сама не понимаю, как так получилось. А он лишь мельком улыбается, и от этой его улыбки внутри что-то неприятно напряглось... Стыд? Неловкость? Смущение? Не став вникать в изучение незнакомых мне ощущений, пригубила третью порцию коктейля. Пусть спиртное я и употребляла довольно редко, но все же успела заметить, что алкоголь действует на меня двумя противоположными способами. Он либо притупляет все чувства, либо, наоборот, усиливает их. И сегодня, видимо, повезло: в работу вступил первый вариант. Совесть и принципы упорхали, помахав мне ручкой. И откуда-то вылезло настроение.

– Женечка, потанцуем? – предложил один из друзей Макса и, нацепив миловидную маску на свое пьяное лицо, придвинулся ко мне.

Напряглась. Нет, танцевать я как-то не намерена. Не

настолько меня развезло. Машинально отодвинувшись от мужчины, попыталась придумать убедительный отказ. Но неожиданно во мне проснулась стерва, мигом решившая, что я не обязана ни перед кем оправдываться...

– Спасибо, но нет, – выдавила холодно, так, чтобы в голову не пришло меня уламывать. Однако молодой человек оказался упертым и, несмотря на все протесты, попытался меня слегка приобнять.

Я возмущенно вскочила на ноги, но не успела ничего возразить, так как откуда-то появился Максим и знаком велел своему другу от меня отстать. Сам же, взяв мою руку, повел на танцпол.

– Подожди, – позвала я, остановившись; громкая музыка заглушала все попытки докричаться до него.

– Что? – спросил Юдин, подойдя ко мне вплотную.

– Вызови мне такси, я хочу домой! – прокричала ему в ухо, пытаясь преодолеть буханье басов.

– Да ладно тебе, веселье только начинается, – бросил тот небрежно. И против воли снова потащил меня за собой.

Оказавшись в центре танцпола, я на мгновение потерялась. Яркая светомузыка ослепила, и я растерянно зажмурилась. И, снова открыв глаза, быстро пожалела об этом. Присутствующие люди закружились вокруг меня в каком-то адском хороводе, а музыка словно выжигала мозг. Захотелось зажать уши руками и умчаться прочь. И я было дернулась, но Макс вновь оказался рядом и, прижав к себе, закружил меня

в медленном танце. Я оторопела, совершенно не понимая, что происходит. Мысли разметались, не желая собираться в кучу. И если бы Юдин не держал меня так крепко, наверное, осела бы на пол.

– Ты в норме? – спросил он, разглядывая мое лицо при тусклом свете.

– Наверное, – ответила я, понемногу приходя в себя. Наконец-то контуры стали четче, силуэты различимее, а музыка терпимее. Я осмотрелась и поняла, почему толпа показалась мне бесноватой. Люди действительно выглядели неадекватными, или же я отвыкла от подобных заведений, в которых и прежде-то бывала от силы несколько раз.

Полуобнаженные девушки в полукруглых клетках извивались, еще больше провоцируя народ. Их загорелые, потные тела мерцали в свете софит. Они раздвигали ноги, закидывая их на металлическую решетку, демонстрировали свою идеальную растяжку, после чего опускались на колени, заставляя мужчин давиться слюной.

Какой-то миг я заворуженно наблюдала за развернувшейся картиной, а потом, брезгливо поежившись, перевела взор на танцующую молодежь. С одной стороны, стриптизерши излучали красоту и грациозность. Но с другой, подобное было мне чуждо, как и все происходящее здесь... Девушки в жутко откровенных нарядах так и вызвали желание прикрыть их. И смазливые парни, практически ничем не отличающиеся от них. Нет, это совсем не мое окружение, каза-

лось, я за километр выделяюсь среди всех.

– Расслабься! – велел Макс, резко прокрутив меня и вернув в обратное положение.

– Боюсь, если я расслаблюсь, ноги не будут меня держать, – ответила я громко.

– Хорошо, в таком случае я готов взять на себя их функцию, – усмехнулся Юдин.

– Тебе не кажется, что наш танец не соответствует музыке? – поинтересовалась я, в конце концов заметив, что мы двигаемся в медленном танце под клубняк.

– Я не привык соответствовать...

– А как же твоя девушка? – слетело у меня с не совсем трезвого языка.

– А что с ней не так? – даже в темноте я заметила, как уголок его губ вопросительно подпрыгнул, очертив на щеке ямочку. Боже, именно эта мимика делала Максима похожим на Игната... Мимика, от которой под ребрами больно кольнуло.

«Стоп! Женя, тормози! Это все пьяные бредни! Послушай Макса и расслабься. Ты же ничего не теряешь?!»

– Ну, она не обидится на то, что ты проводишь время со мной? – нашлась я, пусть и нескоро, с ответом.

– М-м-м-м, мне как-то параллельно, – бросил он совершенно спокойно.

– Какой же ты все-таки бессердечный! – упрекнула его я, совершенно неуверенная в том, что Юдин расслышал меня

сквозь громкую музыку.

– Я в свое время его пробухал...

– Кого? – не поняла я, нахмурившись и подняв голову.

– Сердце, – весело усмехнулся мне в лицо Макс.

– Дурак! – воскликнула я, переминаясь с ноги на ногу в попытке изобразить подобие танца. – Аукнется тебе все; найдется еще та, которая будет из тебя веревки вить.

Макс рассмеялся так, что я и сама усомнилась в сказанном. Да, самоуверенности у него не поубавилось с годами. Наоборот, теперь это даже придавало ему некую изюминку.

– Идем выпьем, – бросил Максим, подтолкнув меня к барной стойке. И снова я послушно поплелась за ним, ибо оставаться в одиночестве среди столь бесноватой толпы вовсе не желала.

Макс сказал что-то бармену, и перед нами появились две рюмки с дольками лимона на ободке. Мне как-то совсем не хотелось употреблять крепкие напитки, ибо и без того голова шла кругом.

– Что это? – поинтересовалась я, настороженно глядя на сверкающую жидкость. Вместо ответа Юдин одним махом осушил содержимое и закусил лимоном. После чего с хитрой улыбкой спросил:

– Повторишь?

– Пожалуй, воздержусь, – повела я неуверенно плечами.

– Да брось ты, давай одну за мое здоровье, – настаивал тот, нагло манипулируя.

«Да гори оно огнем, твое здоровье!» – хотела выкрикнуть я, попробовав это адское пойло, которое, казалось бы, сожгло всю гортань. Но жар быстро отступил, уступая место приятному теплу, разливающемуся от желудка по всему телу. А лимон, который Максим вовремя положил мне в рот, придал приятное послевкусие. «Неплохо», – мысленно вынесла я заключение.

Новое, не совсем понятное ощущение спровоцировало прилив адреналина. Ну вот почему стоит только заикнуться об одной, как следом идет вторая? А потом и третья... И так далее... В итоге я сбилась со счета. А дальше стало не до того – нас захлестнуло веселье. Я уже и не помню, когда в последний раз чувствовала себя так легко. Словно мысли в один миг покинули мою вечно встревоженную голову, и захотелось лишь дышать в такт незнакомой музыке. Музыка, которую я совершенно не понимала, но тело как будто само рвалось в пляс. И мы танцевали... И мне даже казалось, что я довольно неплохо попадаю в ритм. Однако это только казалось... А на самом деле даже страшно представить, как выглядели мои пьяные дергания со стороны. Но это было неважно. Впервые за долгое время я ни о чем не думала, полностью расслабившись. Лишь изредка проскакивала язвительная мысль: «Вот и ты стала частью бесноватой толпы».

– И плевать! – выкрикнула я вслух, подстегнутая разрывающимися басами.

А рядом был Макс. Он не отходил ни на минуту, посто-

янно находясь в поле моего зрения. В какой-то момент я заметила, как к нему подошла его девушка и стала выражать свое недовольство, сильно жестикулируя руками. Она настояжилась, осознав, что Максим провел весь вечер со мной, так сказать, подзабив на друзей, хотя, думаю, им было на это глубоко наплевать. А вот насчет девушки – другой разговор. На ее месте и мне бы стало обидно.

«Так, погуляли и хватит! Пора и честь знать!» – скомандовал мой опьяненный внутренний голос, недвусмысленно намекая, что следует отправляться домой. Видимо, и правда, пора, что-то я и впрямь подустала. Да и покачивает меня неслабо из стороны в сторону.

Я направилась к Юдину, желая попрощаться, изо всех сил стараясь идти как можно ровнее. Но, не успев даже рта раскрыть, услышала в свой адрес колкое замечание его подруги:

– Легка на помине! Может, уже отлипнешь?

– Извините, – опешила я, растерянно моргая. Вот тебе отворот поворот! И сразу как-то неприятно стало, а внутри затаилась обида. Однако я заставила себя на неприятное высказывание промолчать и, резко развернувшись, поползла к выходу, пробиваясь сквозь толпу. Этот коридор из людей казался бесконечным, и в конце не виднелось даже просвета, лишь повсюду мелькала светомузыка. В итоге уверенность в том, что я двигаюсь в нужном направлении, меня покинула. Я совершенно не помнила, где выход. И уже не на шутку разнервничалась, когда наконец-то танцпол оказался по-

зади. А дальше несложно было сориентироваться. Выбравшись на улицу, я потянулась за сумкой, намереваясь взять телефон, чтобы вызвать такси... И вдруг обнаружила, что ее нет на месте. Похоже, забыла в vip-зоне. Черт побери мою пьяную башку! Придется возвращаться, но как же не хочется... Овернулась и наткнулась на взъерошенного Макса. Он выглядел запыхавшимся, видимо, старался меня догнать.

– Жень, не обижайся на эту дуреху истеричную, – бросил он, виновато улыбнувшись.

– Я не обижаюсь, просто устала и хочу домой, – ответила уверенно и мысленно добавила: «Да было бы на кого обижаться». И правда, с каких это пор меня задевают слова малознакомых кукол? Видимо, с тех самых, как выпила лишнего! Сразу стало как-то параллельно и спокойно. Кто она, эта девица? Очередная подруга Макса. Только сколько их таких у него было за последние месяцы, один Бог знает, да еще и он сам.

– Точно? – усомнился Юдин.

– Точно...

– Хорошо, тогда подожду с тобой такси.

– М-м-м, я его не вызвала, потому что забыла сумку с телефоном в клубе, – произнесла я, нахмурившись.

Честно признаться, я понятия не имела, насколько комично может выглядеть мое нетрезвое лицо. Казалось, мимические мышцы меня совсем не слушаются, а выражение постоянно искажается. Я и в юности-то никогда не была люби-

тельницей спиртных напитков, а теперь и подавно. Сегодня, можно сказать, редчайшее исключение.

– Сейчас я сам вызову, – Макс извлек из кармана телефон. – Схожу за твоей сумкой.

– Спасибо, – облегченно вздохнула я, радуясь тому, что не придется возвращаться.

Максим вернулся как раз в тот момент, когда такси уже подъехало. И, вручив мне сумку, скомандовал:

– Посмотри, все ли на месте.

Я послушно расстегнула молнию, сама не понимая, зачем это надо. Вряд ли у меня там было что-то ценное для и без того обеспеченных друзей Юдина. Просмотрела секции – вроде все на месте: телефон, кошелек, ключи...

Ключи? Черт, где ключи? Неужели я опять по привычке захлопнула дверь, не проверив?

– Что-то случилось? – слышался настороженный голос Макса.

– Не поверишь, – простонала жалобно. – Я забыла ключи...

– Seriously? – ироничная ухмылка исказила его рот.

– Как никогда, – развела я руками. – Привыкла, что когда ухожу, мама остается с Кириллом, поэтому обычно не беру их с собой. А сегодня еще и торопилась.

– А у консьержки нет запасных? – поинтересовался он.

– У нас в обычных домах нет консьержки; это не ваши элитные небоскребы, – поддела, растянув губы в тревожной

улыбке.

– Сейчас что-нибудь придумаю...

– Не напрягайся, на дачу поеду, – отмахнулась я.

– В три ночи? – усмехнулся Максим. – Еще час займет дорога. Не уверен, что в такое время тебя там будет кто-то ждать. У меня переночуешь.

– Спасибо, но мне неудобно...

– Неудобно спать стоя, все остальное в пределах нормы, – пробубнил он голосом, не терпящим возражений. – Тем более я сегодня не собирался ночевать в квартире, так что ты будешь там одна.

И мне нечего было возразить, ибо податься больше некуда. Да, я самая большая дура. Ну как можно было оставить ключи? Наверное, только со мной такое приключается.

– Хорошо, некуда деваться, – согласилась я нехотя. – Адрес продиктуешь?

– Куда я теперь денусь, – ухмыльнулся Юдин. – Блин, а я ключи консьержке оставил еще вчера, чтоб домработнице передала.

– Вы скоро? Время тикает, – раздался недовольный голос таксиста, выглянувшего в приоткрытое окно желтой машины.

– Придется ехать с тобой, – произнес Максим, даже не взглянув на торопливого водителя. – Ключи консьержка постороннему не отдаст.

– А как же твои гости? – спросила я, вспомнив про разь-

яренную девушку.

– Провожу тебя и вернусь, думаю, они не успеют заметить моего отсутствия.

Глава 5

Консьержка сверлила меня суровым взглядом. Да, эта уж точно не отдала бы ключи постороннему человеку. В ее глазах так и читался немой упрек: «Опять привел очередную проститутку». Что ж, я не стала ее разочаровывать и, направляясь к лифту, взяла Макса под руку.

Двадцать третий этаж... Я никогда еще не находилась в лифте так долго. Облокотилась устало о поручень и не обратила внимания на немного задравшееся платье. Одернула его лишь тогда, когда заметила, куда устремлен взгляд Максима. Смущение тут же окрасило лицо в соответствующий цвет. А он продолжал стоять, невозмутимо подпирая стену. И этот исходящий от него аромат, который я заметила еще в такси, когда в полудреме опустила на его плечо голову... Дорогой парфюм, от которого мурашки бегут по коже. Мужчины в семье Юдиных предпочитают только эксклюзивную парфюмерию. Помню, как от запаха Игната голова шла кругом, как наяву ощутила его и вздрогнула. Посмотрела на Макса. Он по-прежнему не шевелился с полуприкрытыми глазами. «Хорошо», – мысленно вздохнула я. Кто знает, что могло отразиться на моем лице.

Раздался оповещающий сигнал лифта, и двери медленно начали раздвигаться. Я дернулась, не сразу осознав, что происходит. Мой разум будто окутала пелена, через которую с

трудом просматривался окружающий мир. Мы одновременно ринулись к выходу, и наши плечи столкнулись. Я снова вздрогнула, как от удара током, и мне показалось, что воздух вокруг начал сгущаться.

Юдин открыл дверь и пропустил меня в квартиру. Оказавшись внутри, я наклонилась, собираясь снять туфли, а он подался вперед, швырнув ключи на комод. Не заметив его громоздкого тела, нависшего надо мной, я резко выпрямилась и со всего размаху шандарахнулась носом о его подбородок. Затем застонала, быстро заморгав в попытке прогнать искры, засверкавшие в глазах.

– Вот дьявол! – выругался Макс и, обхватив мое лицо ладонями, внимательно посмотрел на ушибленное место, спросив: – Очень больно?

– Терпимо, – промямлила я, пытаюсь сделать носом вдох. Постепенно боль отошла, но он продолжал разглядывать мое лицо, обжигая щеки своими теплыми руками. Я подняла на него взгляд и вдруг увидела, как сверкают его потемневшие до черноты глаза. Внутри меня что-то напряглось, пугая бурей незнакомых дотоле ощущений. Макс смотрел на меня как-то иначе... В его взгляде не было тревоги; там виделось что-то другое, похожее на голод и страх...

Я не могла разорвать эту визуальную связь, меня словно парализовало. Казалось, стоит ему разжать пальцы, и мне не устоять на ногах. Я смотрела на Макса заворуженно, совершенно ни о чем не думая, а по телу расплзалось чуждое

томление. Хотела было моргнуть, но в следующий миг потеряла возможность даже дышать... Он поцеловал меня... Я опешила и не смогла дать отпор. Его поцелуй был необычным, напрочь лишенным нежности. Жадный, наглый, уносящий... И я поддалась, совершенно позабыв, кто передо мной. Как? Не знаю. Не сейчас. Спросите меня потом.

Тело, изголодавшееся по мужским ласкам, моментально откликнулось на прикосновения. И я просто расслабилась, позволяя настойчивым губам унести меня в пучину страсти, словно все шло своим чередом, как и следовало. Коридор будто кружился вокруг нас, и я обхватила шею Макса руками. А он словно только этого и ждал – крепкие пальцы сдавили мою талию. И в следующий миг я впечаталась в стену. Соприкосновение спины с холодной плиткой на мгновение вернуло меня к реальности. «Что ты делаешь? Прекрати!» – прокричал внутренний голос. Но я его уже не слушала, ибо губы Макса обожгли мою шею. Застонала, выгибаясь ему навстречу, в тот же миг ненавидя себя. Только все это самобичевание было мимолетным, так как горячее дыхание мужчины тут же загнало совесть в самый дальний угол.

Все происходило словно во сне. Вот я вцепляюсь пальцами ему в волосы, плотнее прижимаю его голову к своей груди. Вот он задирает мое платье... И я схожу с ума, ощущая между ног горячую плоть... Нет, три года слишком долгий срок. Но почему-то я не задумывалась об этом раньше.

Подол задран до талии, лиф бессовестно стянут к груди. И

я практически не держусь на ногах, позволяя каждым толчком плотнее вдавливать себя в стену. Он неудержим; наверняка на моем позвоночнике останутся синие пятна... Но то все мелочи. Я дрожу, задыхаясь от собственных стонов. Каждое движение внутри приближает к пику. Ладони вспотели, а под ними и его волосы. Даже не осознаю, с какой силой сжимаю их. В голове лишь шлепки от ударов о стену и невыносимое удовольствие, разрывающее все тело в клочья. Я кричу, кусая плечо под влажной рубашкой. И мы задыхаемся в унисон...

Спустя миг или два, не знаю точно, слышу, как Макс шепчет мне в губы: «Прости». Я молчу, практически рыдая, сама не понимая, из-за чего. Он же не отпускает, а прижимает к стене так же крепко, что она подо мной становится теплее. И я благодарна, не уверенная в том, что смогу самостоятельно устоять. А в квартире полнейший мрак.

Не дожидаясь ответа, Макс поднимает меня на руки и куда-то несет. Куда, мне уже без разницы... Но вскоре я начинаю чувствовать, как тело утопает в мягких простынях, пропитанных его ароматом. Жду, не давая себе дышать... Что же будет дальше? Я наблюдаю за всем со стороны, как в кино, понятия не имея о сюжете. Кино, которым последние годы совсем не интересовалась, ибо видела там слишком много расхождений с реальностью. И порой мне хотелось крикнуть, что в жизни так не бывает...

Макс медлит, застыв где-то в темноте, а мне отчего-то

страшно. Почему? Боюсь продолжения? Или пугает, что остановится? Над этим вопросом я не готова размышлять...

Вдруг до меня донеслось, что скрипнула кровать, или же я почувствовала, что рядом промялся матрас, и под ребрами тут же что-то лопнуло. Затаилась, и без того не шевелясь, а оглушительная тишина отозвалась в ушах каким-то диким свистом. Кожа словно закрипела, покрываясь миллиардами мурашек. И снова затишье... Совсем близко, в темноте, вижу черный силуэт Макса... Легкие в грудной клетке взбунтовались из-за нехватки кислорода. И я втянула воздух, который, проскальзывая между сжатыми зубами, превратился в жалобный стон. До моего оцепеневшего разума донеслось, как он хрипнул, прочищая горло. А потом, сжавшись, я почувствовала горячие пальцы на своей руке. Моментаально живот свело в каком-то болезненном спазме, и пупок устремился к спине. Я будто замерзла, и в то же время мне было очень жарко...

Он пододвинулся, а я машинально скользнула назад, упираясь спиной во взбитые подушки. Макс не спешил, словно хищник, уверенный в победе, медленно настигая свою жертву. И этой жертвой была я... Я, опьяненная не только алко-голем, но и бурей незнакомых чувств...

То, что произошло в коридоре, постепенно отступало, наполняя меня новой эйфорией предвкушения. И вот я уже чувствую на своем лице его дыхание и непроизвольно дрожу...

Хочу спросить: «Что ты делаешь со мной?», но понимаю, что язык мне не принадлежит. Через мгновение, в прямом смысле этого слова, мужчина завладевает моим ртом. Довольно умело его настойчивые губы сминают мои, призывая ответить на поцелуй. И я отвечаю, проклиная себя где-то глубоко внутри. Однако все же позволяю опрокинуть себя на постель. Он нависает надо мной, и я чувствую это настолько сильно, что, кажется, кожу сейчас разорвет. Все под ней сжимается в тугий узел. Каждая жилка, каждый нерв натягиваются словно тетива лука. Мои дрожащие руки упираются в его плечи, то ли ища поддержки, то ли пытаюсь оттолкнуть...

Поцелуй ненасытный, грубый, жесткий. Наглый язык извивается, изучая мой рот и заставляя задыхаться. Я отчаянно ловлю ноздрями воздух, но его все равно катастрофически не хватает. И наконец-то он отступает, давая передышку. О-о-о, нет, ошибаюсь, не передышку, а продолжает сладкую пытку, вцепляясь зубами в мое плечо. Покусывает и тут же целует, зализывая языком. Я не сдерживаюсь. Это просто невозможно. Извиваюсь, пытаюсь подавить постыдные стоны, но уже скоро срываюсь на крик. Его губы скользнули не к шее, как я того ожидала, а опустились на грудь. Горячий рот накрыл затвердевший до боли сосок и осторожно стиснул его зубами. Меня словно полоснуло раскаленным кинжалом. Кажется, я лишилась рассудка. Боль и удовольствие сливались воедино. Паника смешалась с возбуждением, превращаясь во взрывоопасный коктейль.

Не знаю, когда именно мы остались голыми. Не помню, разделась сама или Макс помог. В круговороте мыслей мелькают кадры, как я торопливо стаскиваю с него одежду. Но было ли то правдой? Или, может, это все игра воображения? Только воображать особо и не требовалось. Между нами происходило то, чего я не смела представить даже в своих самых бесстыдных раздумьях. И вроде бы я не позволяю себе лишнего, однако чувствую его соленый вкус на своих губах. Видимо, в круговороте откровенных ласк я не разбираю четко, где чьи. Все происходит на уровне инстинктов. Пьяная, животная страсть. Мы целовались, прикусывая друг другу губы, изучали незнакомые тела, периодически сталкиваясь руками. Кажется, я даже целовала его ухо и облизывала шею... А он решил попробовать на вкус мой живот, после чего я чуть не умерла. Дрожала, скрипя зубами от напряжения; все внутри рвалось, жажда скорейшего избавления. По щекам катились не то слезы, не то пот. Я торопливо схватилась за его плечи, притягивая к себе. Ногти соскальзывали, оставляя на липкой коже царапины, что, видимо, еще больше заводило мужчину. Макс зарычал, устраиваясь поудобнее между моих ног. И я сокрушенно заныла, обхватывая его бедра ступнями. Еще мгновение – и я взорвалась, будто вскрыли мою грудную клетку, и воздух ринулся внутрь, наполняя иссохшие легкие. Он двигался так напористо и быстро, что мне ничего более не оставалось, как поскуливать от восторга. Сокрушительное блаженство разрас-

талось в паху, скручивая весь живот. Я машинально подалась ему навстречу, желая, чтобы это неземное удовольствие поглотило меня окончательно, стерло все грани между реальностью и эйфорией. Чтобы оно заставило меня забыть обо всем на свете, пусть даже и на миг... Миг убийственного наслаждения, от которого все тело сгорает заживо...

Глава 6

Утро не принесло ничего хорошего... Не знаю, что первым обрушилось на мою бедную голову: понимание того, что оно наступило, или же болезненные рези где-то в мозгу. Я лежала на животе, уткнувшись лицом во что-то твердое и теплое. Затекавшее тело жутко ныло, а ноздри щекотал терпкий аромат чего-то цитрусового. Я попыталась было пошевелиться, но эта затея не увенчалась успехом. Даже застонать от боли не удалось, в горле пересохло. Я разлепила подрагивающие веки и обнаружила человеческое плечо, в которое секунду назад сопела, и на нем четкий отпечаток моей моськи. А в памяти все еще провал... Где я? Кто я? Кто он? Зажмурилась – и тут же ощутила сильнейшее головокружение. И в этом круговороте мыслей, словно на черно-белой фотопленке, начали мелькать кадры минувшей ночи. Не верю... Не признаю... Со мной такого не может...

Поднимаюсь, упираясь трясущимися локтями в мягкую постель, практически уверенная в том, что воспоминания всего лишь бредовый сон. Затем начинаю пристально смотреть на спящего мужчину и, застывая от ужаса, вижу смуглое лицо Макса. Внутри все сжимается в колючий ком, а совесть выпрямляется в полный рост с ехидными криками: «Я же говорила!»

«Блять, но как?» – мысленно произношу я, сдавливая зу-

бы до скрежета. Почти не дыша, скатываюсь с кровати, становясь на четвереньки. Полностью голая, на ходу сгребаю вещи с пола и почти ползком продвигаюсь в коридор.

Под бешеный стук сердца с трудом натягиваю трещащее по швам платье на липкое от пота тела. Не мешало бы помыться... Только не здесь, не хочу столкнуться с Максом. Сдохну, если посмотрю ему в глаза. Спотыкаясь, покидаю квартиру. Из-за ужасного похмелья меня шатает из стороны в сторону, из-за чего не сразу даже удастся нажать на кнопку вызова лифта. В холле уже настороже консьержка. Все ее мысли легко читаются на лице: «Все! Уматываешь, проститутка?» Ответила бы что-то колкое, высокомерное, но было не до того.

Практически на ходу я запрыгиваю в подъехавшее такси и называю адрес офиса, игнорируя любопытный взгляд водителя. В офис – больше некуда. Как раз там приму душ и переоденусь в костюм, кажется, я его оставляла на работе. Желание помыться нестерпимое, как будто вода сможет смыть мой позор. Гоню плохие мысли... Откладываю на потом, ибо и без того хреново. Хочется стечь на грязный коврик автомобиля и превратиться в бесформенную слизь. Даже настырная ткань липнет к коже, напоминая о былом... От произошедшего хочется выть. И это еще не принятие, а всего лишь малая часть понимания случившегося. Я будто пропиталась его запахом, казалось, от меня разит. И каждый находящийся в нескольких метрах чувствует этот мужской аромат и по-

нимает, при каких обстоятельствах он был мной получен... Я неосознанно покосилась на водителя – тот сосредоточенно наблюдал за дорогой. «Женя, ты вообще спятила. Да откуда этот мужик может что-то знать?»

Я вышла из машины, даже не забрав сдачу. Затем бросилась в здание, мысленно находясь уже в душе. Трясущими руками сняла с охраны и, оказавшись внутри, швырнула сумку на кресло, промчавшись в заветное место.

Тело горело от бесконечного растирания его щеткой, а я все еще ощущала терпкий аромат. Хотелось стереть кожу в кровь, и я даже не сомневалась в том, что наверняка останутся ссадины. Но мне было плевать, и я с новой силой терла руки, живот, ноги. Вылила флакон геля, так что пена поднялась почти до колен. Снова в голове воспоминания цветной картиной и я оседают на мокрый пол. Белые, нежные пузырьки мгновенно обволакивают до плеч, будто соперезживая. А я навзрыд, зажимая рот рукой... «Как? Сука, как ты это допустила? Совсем распрощалась с башкой? Люди, кто-нибудь пните меня с размаха по голове! Почему, черт побери, это именно он? Почему, а?»

Нет, я понимала, что это когда-нибудь произойдет. Но ведь на его месте мог быть кто угодно: коллега по работе, первый встречный, случайный мужчина с сайта знакомств. Кто угодно, но только не Макс! Только не он! Господи, как мне теперь с этим жить? Как смотреть ему в глаза, когда от одной мысли хочется наложить на себя руки? И вот, еще вче-

ра гордая, уверенная в себе женщина, превратилась в сопящее недоразумение.

Прости, Игнат! Я сама себя окрестила предательницей. Сама собою обвинена и приговорена. Падаю на колени, упираясь руками в скользкий кафель. Перед глазами лицо покойного мужа, а там, вдали, пеленою я в объятиях его брата... Жмурюсь, чувствуя, как от давления болят глазные яблоки. Но нет, мне как будто мало, мозг, издеваясь, воспроизводит первый поцелуй... Макс целует меня окровавленными губами, и я содрогаюсь от тошноты из-за металлического привкуса крови. И его лицо: дикое, злобное, незнакомое. Вспоминаю, сколько боли он мне причинил... Да, почему сейчас? Так не вовремя! Вроде бы я все уже отпустила! Но нет, опять ломает пополам...

Я высушила волосы мгновенно, и теперь они напоминали воронье гнездо. Смотреться в зеркало не было никакого желания. Небрежно натянув мятый костюм, я вызвала такси, не определившись окончательно, куда ехать. Запасные ключи были у мамы, а она на даче. И в таком виде совершенно не хотелось попадаться ей на глаза. Других вариантов не просматривается, придется, видимо, вызывать слесаря...

В квартиру я попала довольно нескоро. А когда, наконец, вошла, сразу же поежилась, взглянув на портрет мужа, висевший на стене. Он будто смотрел на меня с каким-то упреком, словно все знал... Но главное, знала я и не находила себе места от негодования. Ошибаются все, не спорю, толь-

ко моя ошибка была роковой. Ничего уже не будет так, как прежде. Я собственноручно поставила крест на дружеских отношениях с Максом...

Глава 7

Сегодня ровно неделя с того рокового дня. И вроде бы я привыкла жить с этими мерзкими мыслями. По возможности гнала их от себя, но временами все равно не находила покоя. Масла в огонь подливало молчание Макса. Он никогда прежде так надолго не пропадал. Юдин всегда интересовался нашими делами, несколько раз в неделю забирал Кириюшу погулять или играл с ним у нас дома. Его тишина вызвала у меня сильнейшие приступы вины. Но разве только я виновата? Он будто ни при чем! Как же это по-мужски спихнуть всю вину на женщину! Но нет! Я с этим не согласна! Мы виноваты оба. Я не тащила его в постель. Все получилось спонтанно. Это наша общая ошибка, и отвечать нам за нее поровну. И все бы ничего, возможно, так было бы даже лучше, если бы не Кирилл, изо дня в день требующий, чтобы приехал дядя. И я уже не знала, как ему объяснить, по какой причине Максим не может нас навестить. Он всего лишь маленький ребенок и не понимает тонкостей взрослой жизни, не слышит аргументов, не идет на компромиссы. Малыш скучает, и ему совершенно не важны причины, по которым любимый дядя не приезжает к нему.

Сын капризничал, и это сводило с ума, заставляя меня еще больше нервничать и злиться на Макса, пусть до конца я и не признавалась в этом даже самой себе.

Я ни в коем случае не считала, что Макс обязан заниматься моим ребенком. Нет, но тогда, несколько лет назад, я впустила его в нашу жизнь лишь на условии, что он никогда не пропадет. Мне было очень сложно подпустить Юдина к сыну, особенно зная, какой тот безответственный. Я боялась того, что малыш привяжется к нему, а он снова исчезнет, и Кирилл будет тосковать. Не хотела, чтоб сынуля вновь терял близких... И Макс дал слово, прежде чем стать крестным отцом Кирюши. И до недавнего времени он его не нарушал. Конечно, я знала, в чем таится причина такого поведения... Только эта проблема между нами, и она ни в коем случае не должна касаться ребенка. Он ни в чем не виноват.

На следующий день я не выдержала и сама написала ему эсемэску в WhatsApp: «Кирилл требует тебя».

Макс прочитал ее спустя минут двадцать и не ответил. Я же не на шутку напряглась, не выпуская из рук телефона. Что ж, значит, не считает нужным отвечать?! И тут меня понесло. В голове забурлили самые нехорошие мысли. «Да гори ты, Юдин, огнем! И без того всю неделю мучилась. А теперь вообще считаю себя последней мразью... Отчасти, наверное, так оно и есть. Но ему никто не дает права думать обо мне в подобном контексте. Если разобраться, то он больше виноват. Не я набросилась на него, пьяного, в коридоре. Может, гад все специально подстроил? Да нет, бред! Женя угомонись!»

Меня уже трясло от злости, когда мессенджер оповестил

о новом сообщении. Я тут же схватила телефон, прочитав вслух: «Заеду за ним в шесть, если ты, конечно, не возражаешь». Вдохнула, но ответила не сразу: «Хорошо».

Больше ничего, ни слова. Почитал – и тишина. Ну почему меня это, черт возьми, так напрягает? Макс и раньше был скуп на слова. Ничего не поменялось. Господи, как бы я хотела, чтобы он ничего не помнил, чтобы не помнила и сама. Но без сомнений, помнит... Юдин был тогда в бóльшем сознании, чем я. На это глупо надеяться.

Звук домофона, слово электрический разряд, прошелся по моим нервам. Открыла не с первого раза, повесив трубку обратно. И, проходя мимо зеркала, на автомате посмотрелась в него, поправив волосы. «С каких это пор меня заботит то, как я выгляжу перед Максом?»

Мотнула головой, прогоняя сомнительные мысли, и отправилась в комнату ребенка.

– Кирюш, давай кофточку наденем, крестный приехал за тобой, – в глазах сына отразилась радость. Детская, бескорыстная, несравнимая ни с чем.

– Максим, ула, Максим! – затараторил возбужденно сынуля. Собрав сына, я подняла его на руки и поцеловала в шею, втягивая носом сладкий аромат. Тот в ответ рассмеялся, изо всех сил пытаясь вырваться с криками:

– Щекотно, щекотно... Пусти, мама, Максим идет.

И правда, в этот момент долгожданный гость постучал в дверь. Я на мгновение замерла, сильнее сжав в руках Кирил-

ла. Однако строгим тоном велела себе успокоиться, опустив ребенка на пол. Малыш тут же потянул меня в коридор.

– Сколее, мама, идем!

Я открывала дверь с замиранием сердца, практически не дыша, не зная, что сказать, как посмотреть ему в глаза. И, слава Богу, Кирилл мгновенно избавил меня от необходимости говорить, бросившись на руки к дяде. А тот поздоровался, даже не взглянув на меня. И от этого сразу же груз на моих плечах стал невыносимо тяжелым.

– Привезу его через пару часов, хорошо? – спросил Юдин совершенно спокойно, будто и вовсе ничего не произошло. Но я видела, что ему было неловко, как он то и дело отводил глаза. Стыдно? Что ж, хорошо. Отчего-то внутри стало спокойнее. Странное облегчение разнеслось по венам. Значит, не меня одну винит в произошедшем, чувствует и свою вину...

– Хорошо, – стараюсь ответить спокойно, в то время как сама до предела напряжена. – Я дома.

Они ушли, а мои щеки пылали настолько сильно, что, казалось, на них остался ожог. Медленно выдохнула, снова с шумом наполняя легкие, а в грудной клетке звучала барабанная дробь. За эти дни равновесие, которого я с таким трудом добивалась несколько лет, подкосились. И это нервное состояние мне совершенно не нравилось... Я чувствовала себя напряженной, растерянной, взвинченной, уязвимой. Когда-то психолог посоветовал мне на время оградить себя от всех пе-

реживаний. И я огородила, только вот не на время... Все эти годы я тщательно сторонилась всего того, что могло спровоцировать неконтролируемые эмоции, выбить из колеи. И до недавнего времени это выходило неплохо.

Оставшись в одиночестве, я опустилась на диван и задумалась. Предыдущие годы были для меня тяжелыми. Слишком тяжелыми. Я надеялась, что больше никогда в жизни не испытаю той боли, с которой однажды удалось справиться... Справиться, наверное, это громко сказано. Лукавить с собой ни к чему. Все, что я сделала, – это похоронила себя прежнюю в сырой земле рядом с мужем. Во мне будто не осталось ничего от той юной Жени. Порой я настолько забывалась, настолько отдалялась от реальности, что спрашивала себя, неужели я была замужем? неужели любила так сильно, что позволила этой любви похоронить себя? сломать? разбить?

На такие вопросы мне отвечала закаленная годами женщина. Женщина, знающая цену чувствам, счастью. Она отвечала, не спеша, растягивая каждое слово: «Была... Но ответь честно, сколько дней из тех лет ты действительно была по-настоящему счастлива?» И я думала, думала, будто пытаюсь вспомнить. Делая вид, что считаю... Только вот вспоминать не требовалось. Я помнила ясно, как вчера, каждый момент, проведенный с Игнатом. И эта жестокая женщина внутри меня была права: счастливые мгновения можно пересчитать по пальцам. Оттого и ценила их так сильно. Остальные – вечные разъезды в погоне за Максом, работа, дела...

А там, в стороне, я в очередной раз засыпаю в одиночестве, одна посещаю курсы для беременных... В день родов не могу дозвониться до мужа, потому что он снова не известно где пытается спасти того, кому это совершенно не нужно. Но все равно, между тем, люблю безумно, готовая ради нас справиться со всем. Почему сейчас от этого больше, чем тогда? Почему теперь все кажется другим? Неидеальным, каким-то кривым, неровным, бессмысленным... Я вроде бы счастлива там, но через день в слезах. Это и есть счастливая супружеская жизнь? Только сейчас понимаю, что верни меня теперешнюю назад, на подобное бы ни за что не согласилась. Да и впредь не соглашусь! К чему лишние страдания? Для счастья мне достаточно мамы и сына!

Вы часто разговариваете сами с собой? Насколько часто слышите ответы? Доверяете кому-то так же, как себе? Да, я доверяла своей маме безоговорочно, но есть вещи, которыми не могу поделиться даже с ней. Порой кажется, если я озвучу все, что держу в голове, меня, без сомнения, сочтут безумной. Поэтому на некоторые сокровенные и болезненные темы приходится беседовать лишь с собой. И я далеко не сумасшедшая, по крайней мере, так говорил мой психолог, которого уже как около года перестала посещать, решив, что достаточно окрепла, посчитав, что советы той больше мне не подходят... Она настаивала на том, что мне пора возвращаться к нормальной жизни. А на том, какой должна быть эта нормальная жизнь, наши взгляды разошлись. У меня и

так было все хорошо, настолько, насколько это возможно после гибели любимого мужчины. И другие мне были не нужны, пусть психолог и считала иначе! Однако сложившаяся ситуация открыла мне глаза на то, что я по-прежнему не в состоянии адекватно справляться со своими эмоциями. Стоило чему-то пошатнуть выстроенный с большим трудом внутренний мир, как этот картонный домик моментально рассыпался. И да, меня это пугало! Я не хотела нервничать понапрасну. Не хотела пускать ситуацию на самотек. Необходимо все разрешить, расставить точки над *i*. Разговор с Максом неминуем...

Глава 8

Мне вернули спящего ребенка. Макс держал его на руках и, скинув ботинки, пронес Кирилла в комнату, осторожно уложив на кровать. Я стащила с сына обувь и накрыла его одеялом, не раздевая, побоявшись разбудить. После этого пошла провожать Юдина. Он молчал, да и я тоже никак не могла заставить себя произнести хотя бы слово. Причем еще минут пятнадцать назад я приняла окончательное решение поговорить с ним. Вот только решения принимать легко, а на деле всё оказывается куда сложнее. Я заламывала пальцы, глядя на то, как Макс обувается. С языка вот-вот готовы были слететь слова, но они замирали на его кончике. Когда мужчина выпрямился и как-то странно посмотрел на меня, я торопливо выпалила:

– Нам нужно поговорить...

– Что-то случилось? – тут же напрягся Макс.

– Нет... Точнее, да. Случилось, неделю назад, – я отвела стыдливо глаза и залилась краской. А в ушах, словно эхом, раздавались стоны той ночи...

– Жень, брось, мы взрослые люди и не обязаны никому ничего объяснять, – сухо произнес Юдин. – Перебрали лишнего, совершили ошибку... С кем не бывает?

– Со мной не бывает! – отрезала я. – Для меня все это серьезно! Не хочу, чтобы ты думал, будто я...

– Я ничего не думаю! Это моя вина, я не хотел, чтобы так получилось.

– А я не хочу, чтобы произошедшее каким-то образом сказывалось на Кирилле, – перебила я, не желая слушать его объяснений, – ибо и без того все сама прекрасно понимаю.

– Такого не будет, – в свою очередь пообещал он. – Давай забудем о случившемся.

– Забудем, – согласилась я, отлично понимая, что это невозможно. – К сожалению, ничего уже не изменить.

Макс посмотрел на меня как-то странно, его глаза на секунду показались мне кипельно-черными. Я даже немного напряглась, но он тут же спросил совершенно спокойно:

– Я могу идти?

– Да, конечно, я тебя больше не держу, – пожав плечами, промямлила я первое, что пришло на ум.

– Спокойной ночи, – пожелал Юдин и, развернувшись, зашагал к лестнице, не дав мне ответить.

«Давай забудем о произошедшем» легко сказать. Вот только сделать это не всегда представляется возможным. Мне ни капли не полегчало после нашего разговора, хоть теперь и знала, что Макс меня ни в чем не винит. Но все равно я чувствовала себя виноватой, и это снесло душу.

Я с головой окунулась в работу. Запустили новую акцию, и заказы посыпались на месяцы вперед. Пришлось увеличить штат аниматоров, заказывать новые костюмы. Я сама лично отбирала сотрудников, среди которых в основном были мо-

лодые люди, студенты. И как же мне было приятно работать с ними! От них прямо-таки веяло позитивом и энергией. А в нашем деле это самое главное! На нехорошие мысли у меня просто не оставалось времени. Да и не хотелось больше думать о былом... Не хотелось мне, но от чего-то мой мозг решил иначе. И пару последних ночей Макс преследовал меня во снах. То, что мы вытворяли в них, даже вспоминать стыдно. В жизни я вряд ли себе подобное бы позволила... А там моя фантазия, видимо, решила повольничать. Причем наутро я помнила каждую мелочь, каждый свой вздох и стон. Честное слово, совершенно не понимаю, почему Юдин мне снится. Ведь последние дни я даже не думала о нем. А теперь начала, и это меня стало снова раздражать. Я неосознанно начала злиться на Макса, за то, что его образ не дает мне покоя.

Вечером Юдин пришел к Кириллу, и я не могла даже посмотреть ему в глаза, потому что мне чудилось, что он сможет прочитать в них то, о чем я думаю. А мысли мои были далеки от причинных... Из головы просто не выходили эротические сны с его участием. И, видя Максима воочию, мне хотелось провалиться сквозь землю. Мы практически не говорили, лишь обменялись несколькими нейтральными фразами. Но мне показалось, что он заметил мое напряженное состояние. А от его хмурого взгляда меня вообще бросало в озноб.

– Ребята, идите ужинать, – позвала я мужчин, выглянув из

кухни. Они не заставили себя долго ждать, примчались аж наперегонки. Рассадив всех, я направилась в гостиную, прихватив с собой ноутбук. Из кухни доносился веселый голос сына, а я тупо смотрела на рабочий стол, не понимая, какую папку открыть...

– Жень, – из ступора меня вывел голос Макса, и я вздрогнула от неожиданности. – Жень, что-то не так?

– Нет, с чего ты взял? – ответила я и посмотрела на него с удивлением.

– Просто ты ушла с кухни, не стала с нами ужинать... Избегаешь меня? – спросил он в лоб.

– Нет, что за глупости, – натянув улыбку, соврала я. – Просто нужно было срочно ответить по работе.

– Максим, ты сколо? – с кухни донесся недовольный голос ребёнка, и, пожав плечами, Макс ушел.

А я вздохнула с облегчением. Нужно срочно что-то делать с собой; моё поведение, и вправду, выглядит странным. К тому же я никак не могу побороть желание держаться подальше от Юдина...

Глава 9

– Женья, к вам курьер, – я оторвала взгляд от документов и сосредоточенно посмотрела на Яну, молоденькую студентку, исполняющую обязанности администратора.

– Какой курьер? – переспросила я, все еще размышляя о новом договоре аренды.

– Обычный, – пожала та плечами, – из доставки цветов.

Моя голова была забита совершенно другим, и я не могла понять, чего она от меня хочет. Какой курьер? Какие цветы?

– Пригласить? – снова спросила Яна, привлекая мое внимание.

– Пригласи, – отозвалась я, пробежавшись глазами по реквизитам нового владельца бизнес-центра, в котором мы арендуем офис.

Мало того, что он поднял стоимость на десять процентов, так еще и собрался прикрыть детское кафе, расположенное на первом этаже, в котором как раз и проходила бóльшая часть наших мероприятий. Видите ли, оно нерентабельно в таком «крутом» бизнес-центре! Ресторан ему подавай! Зла уже просто не хватает!

– Добрый день! Можно к вам? – в дверном проеме показался молодой человек, а следом за ним последовал огромный букет нежно-розовых роз. Он казался настолько огромным, что курьера просто не было видно.

Я опешила и смотрела на парня, раскрыв рот.

– Этот прекрасный букет для вас! – курьер взгромоздил свою ношу рядом со мной на стол и облегченно вздохнул, протянув папку с бланком. – Распишитесь, пожалуйста.

На автомате я черкнула свою подпись и, не моргая, уставилась на пушистые цветы. Коснувшись ладонью нежных макушек, заметила среди лепестков карточку. Осторожно извлекла ее и прочитала: «Спасибо за прекрасный праздник!» За какой праздник? Что-то не ясно, это точно мне? Задумалась, пытаюсь понять, от кого могут быть эти цветы. Видимо, отправил кто-то из клиентов. Только вот кто из них настолько щедр? За последнюю неделю у нас было около тридцати заказов, поэтому угадать отправителя то же самое, что искать иголку в стоге сена. Что ж, пусть и неожиданно, но чертовски приятно, чего греха таить...

Я и не помню, когда мне в последний раз дарили цветы. Тем более такие... Залюбовавшись букетом, я мысленно попыталась подсчитать бутоны и сбилась на восьмидесяти пяти. Похоже, кто-то действительно остался доволен нашим праздником. Конечно, я в этом и не сомневалась, ведь мы выкладываемся по полной. Все бывает, но вот такой шикарной благодарности я никак не ожидала.

К вечеру встал вопрос о том, забрать ли букет домой или же оставить в офисе. В итоге я решила его забрать, потому как оставлять такую красоту без присмотра было безумно жалко. Выбравшись на улицу с огромной охапкой цветов, я

посочувствовала курьеру. Доставить такой букет в целости и сохранности стоит большого труда.

У дома меня уже ожидал Макс – он привез Кирилла от родителей. Выйдя из машины, я подхватила сына на руки и крепко обняла. После поздоровалась с Юдиным и поблагодарила его за то, что доставил ребенка.

Только я собралась закрывать машину, как вдруг вспомнила про цветы, занимающие все заднее сиденье. Открыла дверь и, с трудом достав букет, покосилась на Макса, испытывая какую-то странную неловкость перед ним.

– Помочь, – предложил тот, видимо приняв мой взгляд за просьбу о помощи.

– Думаю, справлюсь, – ответила я, выглянув из-за цветов.

– Класатища какая! – заплодировал сынуля, пытаюсь оторвать листок от стебля.

– Красотища! – улыбнулась я, пряча букет от своего маленького ценителя красоты. Затем снова посмотрела на Юдина. Господи, да почему же мне так неудобно перед ним? Ну, подарили цветы, и что здесь такого? С какой стати мне должно быть за это стыдно? Так, Женя, не вздумай еще и оправдываться! А рот тем временем против воли произнес:

– Клиент отблагодарил за отлично проведенный праздник.

«Ну зачем ты это сказала? Да какая ему разница, кто тебе их подарил? Что с тобой, Женя?»

– Стоящая благодарность, – равнодушно бросил Юдин и

придержал нам дверь подъезда.

– Не поднимешься? – спросила я на всякий случай, не зная, что еще сказать.

– В другой раз, я спешу, – ответил он, взъерошив Кириллу волосы. – Ну, пока, мелкий.

– Я не мелкий, – тут же взбунтовался ребенок. – Я большой! – заявил он, расправив плечи и привстав на носочки.

– Большой, большой, – подмигнул ему Макс и сразу же поддел – только шнурки завязывать не умеешь.

– Зато я могу сам обуваться, – гордо заявил Кирюша, – и пылесосить умею!

– Ну, тогда точно большой, – похвалил Максим. – До встречи, мужичок! Пока, Жень...

– Пока, – ответила я, заторможенно глядя на закрывающуюся дверь...

На следующий день, вернее вечер, объявился таинственный клиент, заказчик цветов. В принципе, я могла и догадаться, кто за этим стоит, если бы только голова не была забита другим. Олег Денисович; он заказывал организацию дня рождения для сына «под ключ». Причем опомнился буквально за неделю до намеченной даты. Я, конечно, все понимаю, люди занятые, но так безответственно подходить к празднику ребенка – это уж слишком... Мама даже торт не удосужилась заказать. Мне пришлось обзванивать кучу кондитерских, потому что везде заказы расписаны на месяцы вперед. Вообще с этим праздником вышло много суеты.

Обычно такие большие мероприятия планируются заранее, как минимум недели за две. А здесь все в последний момент. Ну ничего, мы справились, как всегда. Почему-то мне хотелось максимально порадовать именинника. Возможно, из-за того, что ребенок, по большому счету, предоставлен сам себе, ну и нянькам, естественно. Отец, по-видимому, вечно на работе. А мама весь праздник не выпускала из рук телефона, вместо того чтобы быть рядом с сыном. Ну да, это современный вид инстамамочек, которые только и могут, что демонстрировать свою шикарную жизнь в Интернете. Они любящие и заботливые только на фотографиях, а в действительности лишним словом не обмолвятся с ребенком. И малыш, похоже, привык к такому отношению, потому что за весь вечер я ни разу не видела, чтобы он сам подошел к маме. А у меня сердце разрывалось, глядя на эту картину. Хотелось взять пятилетнего мальчика на руки и обнять. Как можно настолько равнодушно относиться к своим детям? Они же не виноваты ни в чем. Ни няня, ни самые дорогие подарки не заменят родительской заботы, особенно материнской любви, которая необходима деткам как воздух...

– Женечка, вы получили мой букет? – поинтересовался мужчина, подкараулив меня у входа в бизнес-центр.

– Да, большое спасибо, мне очень приятно, – поблагодарила я, сдержанно улыбнувшись.

– Это мелочь на фоне того, как вы нас выручили, – на смуглом лице Олега Денисовича появилась улыбка.

– Что вы, это всего лишь наша работа...

– Женечка, не принижайте своих вложений. Помимо вас никто не хотел браться, – продолжал расхваливать тот. – Я сначала сомневался: малоизвестная компания. Но вы справились на «ура». Обязательно порекомендую вас своим знакомым!

– Благодарю, – я снова натянула улыбку.

– Ваш рабочий день уже закончился? – неожиданно спросил мужчина.

– Да, – растерялась я.

– В таком случае предлагаю где-нибудь поужинать, – выдал Олег Денисович. – Здесь неподалеку есть отличный ресторан.

– Я бы с радостью, – попыталась я как можно вежливее отказать, – но меня ждут дома.

– Муж? – нахмурившись, спросил мужчина.

– Сын, – тут же ответила я. – Возможно, в другой раз. Сейчас я, и правда, очень спешу. Всего вам доброго!

Не дожидаясь его ответа, я направилась к машине. Вопрос о муже сразу же выдал все его намерения. И они явно были не дружескими, так как он после моего отказа моментально поменялся в лице. Какие беспринципные пошли мужчины! Их не останавливает даже наличие жены. Причем Олег Денисович прекрасно знает, что я осведомлена о его семейном положении. Неужели он рассчитывал, что я буду настолько польщена вниманием столь солидного джентльмена, что за-

буду обо всем на свете? Да, Олег действительно симпатичный и видный мужчина. Но мне, в принципе, это неинтересно. Даже если на секунду допустить, что я была бы заинтересована в отношениях, моим избранником никогда бы не стал женатый человек. Для меня это мерзко, низко и подло. А все, кто думают иначе, пусть не забывают про действие бумеранга. Да, возможно, он настигнет не сразу, но когда-нибудь это обязательно произойдет...

Глава 10

Смартфон разрывался, затерявшись в детских вещах. Устав слушать пиликанье, я разгребла завалы одной рукой и вытащила вибрирующий мобильник. Звонок с работы, видимо, что-то важное, раз тревожат в мой выходной. По пустякам обычно меня не беспокоят.

– Да, – ответила я и, зажав плечом телефон, продолжила застегивать джинсовку на сынуле.

– Жень, – из трубки послышался недовольный голос Риты, моей правой руки; именно с нашего знакомства началась моя работа в агентстве. – Представляешь, этот мудака поднял аренду еще на пятнадцать процентов.

– В смысле еще? – не поняла я.

– В прямом, блин, – голос девушки вибрировал от злости. – Сейчас приперся юрист с новым договором, мол, пока мы не заключили продление, они могут менять условия хоть каждый день... Вообще охренел этот новый владелец! В этих ебенях задрал цену, как в центре города.

Рита бушевала и, как обычно в гневе, не выбирала слова.

– Сейчас приеду, и мы все обсудим, – произнесла я, успокаивая девушку, хотя у самой внутри все тряслось от негодования. – Давай там не бушуй без меня.

– Мам, ну мы сколо поедом в палк? – нетерпеливо захныкал ребенок.

– Уже едем, только по пути заскочим ко мне на работу, – успокоила я сына.

– Ула, ула, я опять увижу клоуна Лому! – радостно запрыгал малыш.

Кириша просто обожал ездить со мной в офис. Он пытался натянуть на себя все костюмы, которые только попадались ему на глаза. Но больше всего малыш любил играть с аниматором в костюме клоуна. Обычно дети относятся к ним с опаской, но мой влюбился с первого взгляда, да еще заявил, что, когда вырастет, тоже будет работать клоуном. Что ж, решила пока его не переубеждать... Надеюсь, с возрастом взгляды ребенка поменяются, потому что вряд ли такая идея понравится нашему обеспеченному дедушке...

До офиса добрались быстро. Чуть ли не в дверях нас встретила Рита. Поздоровавшись с Киришей, она проводила его к обожаемому клоуну Роме – очень кстати тот оказался на месте. После чего мы скрылись в моем кабинете. Я, не спеша, просматривала новый договор, уже второй за этот месяц. Цена была просто бессовестно завышенной. Мы находимся далеко от центра, а арендная стоимость теперь больше, чем там.

– Что делать будем? – не выдержала Рита.

Она из последних сил сохраняла молчание, давая мне изучить документы.

– Пока не знаю, – пробубнила я задумчиво. – Но точно не подписывать этот абсурдный договор, – прищурившись,

я посмотрела на шапку первого листа ООО «Ариол Плюс», именуемое в дальнейшем по Договору «Арендодатель», в лице генерального директора Фоменко Олега Денисовича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и ООО «Виртуоз», в лице генерального директора Юдиной Евгении Валерьевны, действующей на основании Устава, именуемой в дальнейшем по Договору «Арендатор»...

– Олег Денисович, – прочитала я еще раз вслух очень знакомое сочетание и вдруг задумалась, вспоминая, где не так давно я могла слышать об этом человеке.

– Ах да, – встрепелась Рита, – забыла сказать главное... Знаешь, кто новый владелец?

– И кто же? – насторожилась я.

– Дяденька, с которым ты вчера общалась у входа в центр. Он еще недавно праздник у нас заказывал, – доложила девушка с таким важным выражением лица, будто только что сообщила ценнейшую информацию.

«Вот, значит, откуда растут ноги, – ухмыльнулась я, мысленно обругав себя за невнимательность. – Что-то, Женя, у тебя в последнее время вообще туго с головой!»

– Что он хотел-то от тебя вчера? – посмотрела на меня Рита, слегка прищурившись от любопытства.

– Предложил поужинать в благодарность за проведенное мероприятие, – равнодушно бросила я.

– А ты, конечно же, отказалась, – хмыкнула девушка.

– Естественно, отказалась!

– Могла бы и согласиться. Может, и цену бы сбила, – вроде бы в шутку произнесла помощница, но я уловила в ее голосе упрек.

– Во-первых, его намерения были далеки от благородных, во-вторых, он женат, ну а в-третьих, основных, мне это совсем неинтересно, – отрезала я строго, не собираясь даже обсуждать начатую тему.

– Ну знаешь, Жень, ты девушка у нас свободная, могла бы и потерпеть ради всеобщего благополучия, – поддела та, заметив мое раздражение. – Ладно, ладно, шучу я. Не убивай только.

– В любом случае завтра с ним поговорю, – заявила я уверенно.

– А если это ничего не изменит?

– В таком случае у нас остается полтора месяца на то, чтобы съехать.

После прогулки с сыном я отвезла его на дачу к родителям Макса. Поужинав с ними и попрощавшись с Кирюшей, я направилась к машине, у которой меня нагнал Анатолий Николаевич:

– Женечка, а Максим случайно не выходил сегодня с тобой на связь?

– Нет. Что-то случилось? – нахмурилась я.

– Не знаю даже, – взволнованно произнес мужчина. – Целый день не могу до него дозвониться. Сегодня должна была состояться важная встреча, а мне с офиса доложили, что он

не явился.

– Странно, это не похоже на него.

«Не похоже на теперешнего Макса», – мысленно добавила я.

– Хотел сказать начальнику безопасности, чтобы тот нашел его, но боюсь, сын разозлится, решив, что я сомневаюсь в нем, – пожаловался растерянно свекор. – А я просто волнуюсь, мало ли что случилось...

– Анатолий Николаевич, не переживайте, пожалуйста, – я положила ему руку на плечо, пытаюсь успокоить. – Уверена, что все с ним хорошо. Возможно, Максим занят другими делами. Вы пока никому не звоните, я постараюсь его найти.

– Спасибо, дочка, буду ждать звонка, – более спокойно произнес мужчина, но я видела глубокие морщины, расчертившие его лоб, и глаза, полные тревоги.

– Все будет хорошо, вы только не волнуйтесь.

Действительно, такое поведение совершенно не похоже на Макса. После возвращения он из кожи вон лез, разрываясь между семьей и работой. Юдин взял на себя все обязанности отца, чтобы он лишний раз не напрягался после сердечного приступа. Я тоже разволновалась не на шутку, только не стала показывать этого Анатолию Николаевичу, дабы не тревожить его без особой надобности. Сев в машину, я сразу же набрала Макса, но тот оказался недоступен.

«Ладно, Женя, успокойся, – я наполнила легкие воздухом. – С ним ничего не могло случиться!»

Я гнала по темной трассе, мысленно обдумывая, с чего начать поиски. В офисе проверять нет смысла – если бы он там был, отцу бы уже доложили. Наверное, стоит сначала посмотреть в квартире. Вот только у меня откуда-то появилась полная уверенность в том, что его там нет, ибо почему он тогда не отвечает на телефон? Если бы даже смартфон сел, Макс легко смог бы дома его подзарядить. Черт возьми, что же с ним случилось?

Глава 11

Я пронеслась мимо консьержки, проигнорировав ее высокомерный вопрос: «Ты к кому?» При других обстоятельствах я бы отчитала невежливую работницу, но сейчас тревога за Макса не давала мне возможности даже нормально дышать. Я поднялась на нужный этаж и постучала в дверь, а в ответ – тишина. Через некоторое время попыталась еще раз, а следом нажала на звонок, после чего прильнула к двери, прислушиваясь к происходящему. Однако там оказалось тихо. Похоже, что его все-таки нет дома. В принципе, именно этого я и ожидала. Решила было отстраниться, как вдруг услышала какое-то шуршание, исходящее из квартиры. В голове пронеслось, что, может быть, показалось, но я, затаив дыхание, услышала не то кряхтение, не то стон. Там однозначно кто-то есть!

И я что есть сил забарабанила по двери, однако ее по-прежнему никто не открывал. «Что происходит, черт возьми? Юдин, что с тобой стряслось?» От напряжения зазвенело в ушах, и я уже готова была выбить эту проклятую дверь. «Так, Женя, соберись!»

Я дрожащей рукой взъерошила волосы, пытаюсь успокоиться, и вдруг опомнилась, едва не вскрикнув: Макс же вроде оставляет запасные ключи у консьержки... Бросилась к лифту и чуть не споткнулась. С нетерпением стала жать на

кнопку до тех пор, пока двери, наконец-то, не раскрылись.

Казалось, лифт опускается целую вечность, а в груди все сжималось от нарастающей тревоги. Я переступала с ноги на ногу, не отводя глаз от панели циферблата. Пятый... Четвертый... Третий... Ожидание сродни пытки. Дышу в такт меняющимся этажам... Второй... Первый, наконец-то! Торопливо нажимаю на кнопку открывания дверей. Только они начали разъезжаться, я тут же выскочила, протиснувшись в щель. Затем направилась напрямиком к консьержке. Та, заметив меня, нацепила очки и подалась вперед.

– Дайте, пожалуйста, ключи от двести второй? – сходу попросила я.

– А больше ничего тебе не дать? – ехидно ощерилась женщина. – Ишь, чего захотела.

– Ни к чему разглагольствовать здесь, – отрезала я злобно. – Максим Анатольевич сказал, что могу в любое время подойти и взять у вас ключи от его квартиры, – соврала я, но так убедительно, что не придерешься, каждое слово произнесла с полной уверенностью.

– Мне никто ничего не говорил, – продолжала ломаться консьержка. – Иди, милочка, куда шла. Надо будет, Максим Анатольевич сам откроет.

– Там человеку плохо, понимаете. Дайте ключи, не отнимайте мое время! – я старалась говорить сдержанно, но внутри уже начиналась тряска от наглости этой женщины. Я прекрасно понимала, что она всего лишь выполняет свою рабо-

ту, вот только сейчас мне было совсем не до сантиментов.

– А кем ты приходишься хозяину квартиры, чтобы заходить туда без разрешения? – бойко упиралась та. – Ходят здесь всякие, понимаешь, ключи требуют...

– Сестра, – воскликнула я.

– Ну да, так тебе и поверила!

– Я его сестра, – повторила уже со злостью и, чтобы подтвердить очередную ложь, достала паспорт из сумки и чуть ли не ткнула им в лицо консьержки. – Убедились теперь?

Женщина внимательно изучала данные, переводя взгляд с документа на меня и обратно. Видимо, поверив в сказанные слова, она поджала недовольно губы и швырнула ключи на стол. Схватив их, я тут же метнулась к лифту. Открывала замок трясущимися руками, не с первого раза попав в замочную скважину, несколько раз роняя ключи. Когда, наконец, дверь распахнулась, я ощутила невиданное облегчение. После чего вошла в квартиру, негромко окликнув:

– Макс... Максим, ты дома?

Никого. Ни звука...

Я заглянула в гостиную и застыла. Он лежал на диване спиной ко мне и практически укутанный с головой в одеяло, а рядом, на журнальном столике, валялись несколько пачек таблеток и бутылка воды.

– Макс! – позвала я громче, но он снова не отреагировал. Внутри от страха все похолодело. Неужели взялся за старое? Господи, пожалуйста, только не это! И сразу же в голове на-

чали мелькать самые жуткие предположения: напился, под наркотиком, последствия передозировки... Странно, будто не может быть других вариантов. За человеком есть грешок, и все, клеймо на всю жизнь? Я устыдила себя за негативные мысли. «Не забывай, Женя, ты накосычила не меньше его!»

– Макс, – я подошла ближе и наклонилась к дивану. Прислушалась и вздохнула с облегчением, уловив тяжелое дыхание. – Юдин, ты спишь?

Затем прикоснулась к его голому плечу и обомлела. Кожа – кипяток! Мгновенно стащила с мужчины одеяло и попыталась расшевелить.

– Макс! Макс, ты меня слышишь? – я обхватила влажное лицо ладонями. – Макс!

Он приоткрыл глаза и растерянно уставился на меня.

– Женя, – промямлил Юдин, будто не понимая, что происходит.

– У тебя сильный жар, – констатировала я факт, разглядывая замученное лицо.

– Угу, – пробубнил он, потянувшись за одеялом. – Хо-о-лодно...

– Нельзя кутаться, – одернула я обратно одеяло. – От этого только сильнее поднимется температура.

– М-м-м, – застонал тот, как ребёнок, и, прикрыв глаза, спросил шепотом: – Как ты сюда попала?

– Тебя искала, – ответила я, приложив ладонь к его лбу. – Где у тебя градусник?

– Зачем он мне?..

– Юдин, блин, в доме всегда должен быть градусник, – читала я его и осмотрела таблетки, лежащие на столе: «Алка-Зельтцер» и «Кагоцел». – Seriously? Ты пытался сбить температуру антипохмелином?

– Больше ничего нет, – буркнул Макс.

– Лежи и не накрывайся, я сейчас, – попросила, выпрямившись, и на всякий случай отодвинула одеяло подальше.

В аптеку бежать времени не было. Наверняка у консьержки с собой целая аптечка. Я снова поспешила на первый этаж, на ходу набирая Анатолия Николаевича. Быстренько сообщила тому, что Макс дома, просто немного приболел. Мол, все с ним будет хорошо.

– Женечка, может мне приехать или скорую вызвать? – встревожился тесть.

– Вы не переживайте, мы сами справимся, – с трудом уговорив того не приезжать, я вышла из лифта.

Консьержка встретила меня недовольным взглядом, в котором читался немой вопрос: «Что тебе опять от меня надо?»

На что я улыбнулась и вежливо произнесла:

– Извините, пожалуйста, что опять беспокою, но, возможно, у вас найдется градусник и что-нибудь жаропонижающее?

– Найдется, – нехотя выдавила та.

– Одолжите, пожалуйста, а я утром возьму ваши расхо-

ды. – Я думала, что деньги при мне, но оказалось, что в спешке оставила сумку в квартире, да не заметила как.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.